(Кто из вас догадался, что это сцена с обложки? Цзян Шуяо в красном платье заманивает хорошенькую леди гамбургером)

Цзян Шуяо подняла глаза на Гэ Циншу. Увидев, что улыбка на лице мисс Гэ была такой натянутой, она чуть не подавилась своим гамбургером. Прикрыв рот рукой, она с трудом проглотила кусок.

Увидев это, Гэ Циншу перестала улыбаться и вернулась к своему холодному, неприкасаемому виду. Она протянула Цзян Шуяо бокал с вином, так изысканно подняв рукав и сделав движение запястьем, как будто бокал был наполнен нефритовой росой.

Цзян Шуяо набрала полный рот вина и, наконец, почувствовала себя лучше, сказав Гэ Циншу:

- Спасибо.

- Не за что.

Цзян Шуяо улыбнулась ей и подняла руку, чтобы продолжить есть, однако увидела, что глаза Гэ Циншу двигаются в такт ее движениям, не отрываясь от гамбургера ни на секунду.

Эмм...Какой смысл смотреть на гамбургер таким отрешенным взглядом?

Под ее пристальным взглядом Цзян Шуяо очень неловко положила гамбургер в рот, овощи и хрустящая кожа куриной ножки издали аппетитный звук. Затем она увидела, как загорелись спокойные глаза Гэ Циншу.

Если бы она не была слишком ошеломлена, со лба Цзян Шуяо определенно скатилась бы капля холодного пота.

Эта сцена была ей жутко знакома, так что она неуверенно спросила:

- Это... хотите попробовать?

Прежде чем она закончила свой вопрос, холодный голос нетерпеливо произнес:

- Да.

Возможно, из-за того, что она уже видела трансформацию Се Сюня, Цзян Шуяо довольно хорошо перенесла падение сказочной феи мисс Гэ в мир смертных. Используя промасленную бумагу, она оторвала часть гамбургера и поделилась небольшим кусочком с Гэ Циншу.

Гэ Циншу взяла его и изящно... засунула в рот.

Закончив жевать, она проглотила кусок и на некоторое время прикрыла рот рукой, прежде чем сказать:

- Извините, я не съела много еды на банкете, так что не смогла сдержаться. Я была грубой и заставила вас смеяться.

- Вовсе нет, - Цзян Шуяо слышала, как принцесса сказала, что эта талантливая женщина настолько превосходна, что ее трудно заставить открыть рот. Что ж, слухи не заслуживают доверия.

- Как называется эта еда? - спросила Гэ Циншу серьезным тоном, как будто обсуждала поэзию.

- Гамбургер, - ответила Цзян Шуяо, - Я сама его сделала.

- О? - глаза Гэ Циншу снова загорелись, и ее глаза, которые в прошлом были туманными, как дым, стали яркими и живыми. Она пересела поближе к Цзян Шуяо. - Из какого теста оно было сделано? И почему булочка такая пышная и вкусная, и после нее остается слабое сливочное послевкусие? А что это за мясо внутри? Внешняя корочка хрустящая, соленая и слегка пряная, а внутри нежная и гладкая, и как только вы ее прокусываете, она наполняется мясным соком.

От ее быстрого темпа речи Цзян Шуяо чуть не упала в обморок. Она недоверчиво посмотрела на Гэ Циншу, как можно говорить что-то таким взволнованным тоном без единого выражения на лице?

Она подавила смех и объяснила ей:

- Булочка - это хлеб, сделанный из муки, яиц, масла и других основных ингредиентов; котлета внутри - это куриная грудка, замаринованная, затем обваляная в сухарях и обжаренная в масле, затем просто политая салатной заправкой и дополненная салатом.

Когда речь заходила о еде, ей было трудно остановиться.

- Но это самый простой способ сделать гамбургер. Если бы я могла, я бы предпочла положить два ломтика курицы, а между ними ломтик сыра - свежеподжаренная курица и теплый хлеб разогреют сыр и будут медленно скользить по нему, как по маслу. Когда вы откусываете кусочек, сыр приобретает насыщенный и соленый вкус.

Сглотнув, она продолжила:

- Или стейк-бургер, стейк не должен быть слишком тонким, он медленно обжаривается, чтобы

сохранить все соки. Положить его в маленькую круглую булочку, посыпанную кунжутом, дополнить салатом, майонезом и расплавленным сыром - это самое вкусное.

Хотя Гэ Циншу мало что понимала, она все равно почувствовала, как у нее заурчало в животе, слушая ее описание, и кивнула:

- Так вот оно что. Я этого не знала. А есть ли еще что-нибудь?

Цзян Шуяо подумала о чем-то, хлопнула себя по лбу и достала из другого рукава бургер с жареной курицей по-орлеански. Разломив его через промасленную бумагу, она протянула половину Гэ Циншу:

- Вы можете попробовать этот вкус.

Гэ Циншу не стала отказываться. Поблагодарив ее, она не могла дождаться, когда развернет бумагу. Бургер был немного примят и не был достаточно круглым и пышным, но он все равно оставался заманчивым.

Гэ Циншу подняла руку и прикрыла лицо рукавом, а затем широко открыла рот и откусила третью часть.

На удивление этот бургер оказался еще вкуснее предыдущего. Курица внутри была свежей и сладкой, но не жирной, с легким пряным привкусом. От приготовления на гриле мясо приобрело плотную жесткость, но все равно было свежим и полным вкуса.

Она разломила хлеб и увидела внутри жареную курицу. Цвет был красновато-коричневым, со слоем маслянистого медового соуса, неудивительно, что на вкус курица была немного сладковатой.

После двух укусов она опустила рукав и достала носовой платок, чтобы промокнуть уголки рта:

- Госпожа Се действительно хороша в своем мастерстве.

Цзян Шуяо рассмеялась:

- Нет, нет, мисс Гэ слишком хвалит меня, я просто делала случайную подготовку и хотела проверить, легко ли его носить с собой.

- Госпожа Се очень умна, такую еду действительно удобно носить с собой, и какой бы горячей она ни была сегодня, она также вкусна, когда остынет, - Гэ Циншу сказала, как будто ее похвалы не требовали денег. - Господину Се повезло найти такую хорошую жену, как вы.

Услышав это, Цзян Шуяо покраснела:

- Нет, нет, нет, я придумала это не для него.

Гэ Циншу наклонилась вперед:

- Но вы собираетесь продавать их в магазине семьи Лин? - только сказав это, она вспомнила, что семья Лин, похоже, не занималась ресторанами, и была разочарована.

Кто бы мог подумать, что Цзян Шуяо неожиданно скажет:

- Именно, я планирую продавать их в магазинах вдоль торгового пути, чтобы люди в дороге могли есть что-то вкусное и им не приходилось размачивать сухой паек, чтобы утолить голод. Единственное, ингредиенты придется изменить: курица будет заменена свиными отбивными, а хлеб будет выпекаться в большой печи, чтобы сэкономить дрова.

Когда Гэ Циншу услышала ее слова, она вдруг заговорила, и ее тон стал мягче:

- Поскольку все они путешественники, значит, среди них есть и бедняки, и торговцы, которые ведут малый бизнес, почему бы не сделать оба вида мясных начинок?

В ее глазах появилась улыбка:

- Благодаря благословению императора Тайцзу, домашняя птица в настоящее время не слишком дорога, и кроме торговцев, люди, у которых есть свободные деньги, также могут покупать ее. Кроме того, зачем продавать их только в магазинах вдоль дорог? В столице многие мужчины, от чиновников, дежурящих при дворе, до мужчин, работающих в доках, которые время от времени покупают мясные булочки, и я думаю, что они также хотели бы попробовать уникальный вкус гамбургеров.

У Цзян Шуяо возникла смутная идея, и она подперла подбородок в раздумье:

- Да, но гамбургеры зимой будут холодными, и их все равно будет неудобно есть. Может быть, лучше продавать их в ресторанах и закусочных, как обычные кунжутные лепешки? Что касается удобства переноски и низкой температуры, я должна подумать об этом.

Гэ Циншу сказала:

- Я не очень хорошо разбираюсь в бизнесе и небрежно упомянула о своих собственных идеях. Надеюсь, госпожа Се не будет возражать.

Цзян Шуяо естественно сказала:

- Нет, не буду.

Гэ Циншу хотелось послушать, как она еще говорит о еде, но когда увидела, что та задумалась, ей стало неловко снова прерывать ее, и она удалилась, делая шаги лотоса*.

(ПП: такие маленькие изящные шаги, словно под ногами у нее расцветают лотосы)

Когда банкет закончился и все принялись усаживаться в карету, Се Сюнь наконец-то снова увидел Цзян Шуяо. Он уже собирался подойти, когда увидел старшую дочь семьи премьер-министра Гэ, идущую навстречу Цзян Шуяо.

Эти два человека были совершенно не связаны между собой, две крайности среди знатных женщин столицы, когда же они встретились? Он был озадачен, но не издал ни звука и направился к ним.

Раз он думал об этом, у других людей тоже были такие же сомнения. Дворянки, до которых еще не дошла очередь садиться в карету, стояли в стороне и наблюдали за шоу. Они не думали, что Цзян Шуяо и мисс Гэ будут дружески общаться друг с другом, так что ждали скандала.

После обмена любезностями с Цзян Шуяо, Гэ Циншу сказала:

- Я хотела бы узнать, не хочет ли госпожа Се обменяться со мной письмами? - она намеревалась подружиться с Цзян Шуяо. Хотя это было довольно неожиданно, она все равно упомянула об этом. Если она сейчас отпустит Цзян Шуяо, кто знает, когда она сможет увидеть ее снова.

Цзян Шуяо кивнула:

- Естественно, я готова это сделать, если только мисс Гэ не сочтет меня вульгарной.

Гэ Циншу поспешно сказала:

- Вовсе нет, как я могу! - догадавшись, что Цзян Шуяо имеет в виду собственную репутацию самого пустоголового человека в столице, она успокаивающе сказала. - Слухи и слава - это все лишь облака и тучи, не нужно воспринимать их всерьез.

Цзян Шуяо лучезарно улыбнулась ей, ее улыбка была яркой, как весенний цветок, и сердце Гэ Циншу смягчилось. Однако она взглянула на дам, которые указывали на них, перешептываясь, и подумала о разговоре, который подслушала сегодня утром в экипаже.

Ее отец был премьер-министром, поэтому она знала более или менее все высокопоставленные семьи в столице, и, думая о ситуации Цзян Шуяо, она не могла не нахмуриться:

- Если у вас возникнут трудности, вы также можете написать мне, - хотя она еще не вышла замуж, она знала многое о делах гарема и могла справиться с некоторыми иволгами и ласточками со злыми намерениями.

Цзян Шуяо не поняла, что она сказала, и восприняла это как вежливость.

Гэ Циншу видела, что Цзян Шуяо немного медлительна в вопросах человеческих отношений и была немного встревожена. Она придвинулась к ней ближе, сказав более тихим голосом:

- Я хочу сказать, что независимо от того, ожидаете ли вы замужества или являетесь женой, вы никогда не должны позволять обижать себя из-за небольшого беспорядка.

Вспомнив о нежелании семьи гуна Се жениться на Цзян Шуяо, о пренебрежении и глупости окружающих дворянок, Гэ Циншу очень расстроилась:

- Если с вами поступили несправедливо, помните, что не нужно этого терпеть.

Вспомнив холодное лицо Се Сюня, которым он одарил Цзян Шуяо во время сегодняшней игры у ручья, она расстроилась, забыв, что температура ее собственного выражения тоже была не слишком высокой.

Прежде чем Цзян Шуяо успела ответить, Се Сюнь уже подошел, и когда Гэ Циншу обернулась на звук, она увидела его недовольное лицо с холодной аурой.

Ну и кому он показывает свое лицо? Он уже женился, так какой смысл холодно обращаться со своей женой на банкете?

Благородные дамы, смотревшие шоу, почти не могли удержаться от возгласов:

- Аххх, господин Се и мисс Гэ так хорошо смотрятся вместе.

- Да, они оба выглядят так, будто их не трогает окружающий мир. Они очень подходят друг другу.

Гэ Циншу в сердцах фыркнула, отвела взгляд и кивнула Се Сюню.

Се Сюнь был достаточно близко, чтобы услышать, что она только что сказала, и его сердце было в ярости. Он почувствовал гнев и усмехнулся в глубине души, как она посмела

провоцировать их с Цзян Шуяо супружеские отношения?

- Мисс Гэ, - тон его голоса был по-прежнему ровным, но в нем чувствовалась сильная холодность.

Гэ Циншу была еще более недовольна, услышав его голос, а когда она подумала, что такой яркий и живой человек, как Цзян Шуяо, должен мириться с такой ледышкой, ее тон тоже не был хорошим:

- Господин Се.

Дама сбоку взволнованно смяла свой парчовый платок:

- Аххxx, я вижу, они приветствуют друг друга, вы это видели?

- Да, я вижу! Я не думаю, что Цзян Шуяо будет долго радоваться. Смотри, смотри, она садится в карету! Что, не можешь больше оставаться?

Но все было совершенно не так, как они все думали. Когда Цзян Шуяо села в карету, глаза Се Сюня смотрели на карету, но его слова были обращены к Гэ Циншу:

- Мисс Гэ, джентльмен чувствителен к вещам, но осторожен в словах. Не следует говорить слишком много. Больше слов означает больше поражений.

Глаза Гэ Циншу были ледяными:

- Господин Се очень талантлив, поэтому он должен вести себя как джентльмен во всех отношениях, как со своими друзьями, так и со своей женой.

Се Сюнь холодно фыркнул и посмотрел на нее холодными глазами. Гэ Циншу посмотрел на него тем же взглядом. Два взгляда встретились, и посыпались искры. Гэ Циншу усмехнулась, отвела взгляд и холодно ушла.

С другой стороны, люди, наблюдающие за шоу, становились все более взволнованными.

- Аххxx, они обменялись взглядами.

- Я видела, что мисс Гэ даже слегка улыбнулась, когда она еще улыбалась с таким характером?

- Я думаю, что Цзян Шуяо рано или поздно получит развод от мастера Се. Только мисс Гэ может сравниться с ним.

...

Се Сюнь стоял на том же месте, сдерживая выражение своего лица. После некоторого колебания он поднял занавеску и вошел в карету Цзян Шуяо.

Се Пэй тоже была внутри. Когда она увидела, как он вошел, она была потрясена:

- Третий брат?

Пойманный своей сестрой, Се Сюнь был немного смущен.

- Ты можешь поехать с мамой. Я хочу кое-что сказать твоей невестке.

Се Пэй посмотрела на него, с ликованием взглянула на Цзян Шуяо и подняла занавеску, чтобы выйти из кареты.

http://tl.rulate.ru/book/43899/1781115